

ЛИКА и ИСКОЛКИ ТЕНИ

Михаил Буданов

Лица и Перворисунки

Буданов Михаил

Лица и осколки тени

«Автор»

2026

Михаил Б.

Лика и осколки тени / Б. Михаил — «Автор», 2026 — (Лика и Перворисунки)

Тьма не исчезла. Она лишь раскололась на осколки. После победы над древним злом Лика надеялась, что мир наконец сможет вздохнуть свободно. Но разрушенный город скрывает не только руины — в его тени пробуждаются Осколки тьмы, существа, питающиеся страхом, болью и отчаянием. Каждый осколок — это новая угроза. Каждый шаг — испытание. Иллюзии прошлого, предательство, выбор между светом и отчаянием — Лике предстоит узнать, что настоящая битва начинается не с врагом, а внутри себя. Вместе с верными друзьями она вступает в новую войну, где цена ошибки — не только жизнь, но и сама надежда. И когда тьма поднимается снова, Лике придётся доказать: свет — это не дар. Это выбор. «Лика и Осколки Тени» — продолжение эпической фэнтези-серии о силе духа, дружбе и битве за будущее, где каждая победа приближает к ещё более опасной тайне.

© Михаил Б., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. Трещина	5
ГЛАВА 2. След, которого не должно быть	6
ГЛАВА 3. Место, которого нет на карте	8
ГЛАВА 4. То, что скрывают линии	10
ГЛАВА 5. Цена знания	12
ГЛАВА 6. За чертой	14
ГЛАВА 7. Сны без линий	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Буданов Михаил

Лица и осколки тени

ГЛАВА 1. Трещина

Лица проснулась от ощущения, будто что-то было не так. Не сон – именно ощущение. Как если бы в комнате стало меньше воздуха. Она открыла глаза и несколько секунд просто смотрела в потолок своей комнаты в Академии. Луч утреннего света скользил по стене, по полке с книгами, по краю стола. Всё было на месте. Всё – привычное. Кроме тишины. Обычно по утрам лисёнок уже возился у кровати, тихо фыркал, требуя внимания. Сейчас же рядом было пусто.

– Эй... – тихо позвала Лица, приподнимаясь. Ответа не было. Она села, сбросила одеяло и только тогда заметила странное: на кончиках пальцев оставался едва заметный сероватый след. Как пепел. Или как плохо стёртый карандаш.

Лица нахмурилась.

– Это ещё что?

Она потеряла пальцы о простыню. След не исчез. Внутри неприятно кольнуло. Перворисунок. Мысль возникла сразу, резко, будто кто-то шепнул её прямо в голову. С тех пор как Лица коснулась его силы, она стала чувствовать такие вещи – слабые колебания, несоответствия, трещины в привычном.

Она вскочила и быстро подошла к столу, где лежал её блокнот. Тот самый. С плотной обложкой и первыми настоящими линиями, которые она когда-то провела дрожащей рукой. Лица открыла его и замерла. Один из рисунков был испорчен. Не перечёркнут. Не порван. А словно... надломлен.

Линии, которые раньше светились ровно и спокойно, теперь расходились, будто треснувшее стекло. В центре рисунка пролегла тёмная неровная полоса – как тень, застывшая прямо на бумаге.

– Нет... – прошептала Лица.

Она не рисовала этого. И никто не мог прикоснуться к блокноту – на нём стояла защита Академии. В этот момент за дверью послышались быстрые шаги, а затем резкий стук.

– Лица! – голос был знакомый, напряжённый. – Открой. Срочно.

Она захлопнула блокнот и прижала его к груди.

– Иду!

Дверь распахнулась, и на пороге появилась наставница. Обычно спокойная, собранная, сейчас она выглядела иначе – бледной, с напряжённым взглядом.

– Ты уже видела? – спросила она вместо приветствия.

– Что именно?

Наставница на секунду замялась, словно подбирая слова.

– Перворисунок дал отклик.

Ночью и он... не был чистым. Внутри Лицы всё сжалось.

– Что это значит?

Наставница посмотрела прямо ей в глаза.

– Это значит, что Тень оставила осколок.

И впервые с момента поступления в Академию Лица поняла: то, к чему она прикоснулась, не просто сила. Это было начало войны, которую нельзя стереть ластиком.

ГЛАВА 2. След, которого не должно быть

Коридоры Академии в это утро казались Лике чужими. Обычно они были наполнены шёпотом, шагами, лёгким эхом голосов – как дыханием большого живого существа. Сейчас же воздух был плотным, будто пропитанным ожиданием. Ученики шли молча, переглядывались, но никто не задавал вопросов вслух.

Лица шла рядом с наставницей, прижимая к себе блокнот. Она чувствовала его вес иначе, чем раньше. Не физически – внутри. Как будто он стал... глубже. Опаснее.

– Вы сказали «осколок», – наконец нарушила она тишину. – Что это значит?

Наставница не сразу ответила. Они свернули в боковой коридор, куда редко заходили ученики. Здесь стены были темнее, а свет – приглушённое, словно Академия сама не хотела, чтобы кто-то задерживался.

– Перворисунок никогда не бывает один, – сказала она, наконец. – Он – источник. А любой источник оставляет следы.

– Но я ничего не делала, – быстро сказала Лица. – Я не рисовала ночью. Я даже... – она запнулась. – Я спала.

– Я знаю, – кивнула наставница. – Именно это и тревожит.

Они остановились у высокой двери без опознавательных знаков. Наставница положила ладонь на холодный камень, и по поверхности прошла тонкая линия света, раскрывая проход.

– Осколки Тени появляются не от действий, – продолжила она. – А от отклика. Когда сила сталкивается с чем-то... несовместимым. Лица почувствовала, как внутри поднимается знакомый холод.

– С Тенью?

Наставница посмотрела на неё внимательно.

– С тем, что осталось от неё.

Комната за дверью была круглой. В центре – пустота, словно кусок пространства вырезали и забыли заполнить. Вокруг – символы, линии, старые рисунки, нанесённые прямо на стены. Они были неровными, будто их рисовали в спешке или... в страхе.

– Это Хранилище откликов, – сказала наставница. – Здесь мы фиксируем всё, что связано с Перворисунками.

Лица шагнула вперёд – и резко остановилась. На полу, у самой границы пустоты, лежал знакомый силуэт.

– Нет... – выдохнула она.

Лисёнок. Он лежал неподвижно, свернувшись клубком. Его шерсть потускнела, будто из неё вытянули цвет. Тёплый рыжий оттенок сменился грязно-серым, а по хвосту тянулась тонкая тёмная полоса – как та самая трещина в рисунке.

Лица бросилась к нему.

– Стой! – резко сказала наставница, но было поздно.

Как только Лица коснулась лисёнка, мир дёрнулся.

На мгновение она увидела не комнату – а другое место. Чёрное, бесформенное, без линий и границ. И в этом месте что-то двигалось. Медленно. Терпеливо. Ты оставила дверь открытой. Голос был не громким и не тихим. Он просто был.

Лица отшатнулась, тяжело дыша. Лисёнок дёрнулся и тихо заскулил.

– Он жив, – сказала она, сжимая кулаки. – Но... с ним что-то не так.

Наставница подошла ближе, но не прикоснулась.

– Осколок зацепился за связь, – сказала она. – За ту часть Перворисунка, которая связана с тобой.

– То есть... это из-за меня?

Молчание было ответом. Лица опустилась на колени рядом с лисёнком. Внутри поднялось чувство, которое она знала слишком хорошо: вина. Та самая, от которой невозможно отмахнуться.

– Я могу это исправить? – спросила она тихо.

Наставница долго смотрела на неё, словно решая, стоит ли говорить правду.

– Возможно, – сказала она наконец. – Но не здесь. И не так, как ты думаешь.

– Тогда как?

– Тебе придётся найти осколок. Не след. Не отражение. А сам источник искажения.

Лица подняла взгляд.

– Где?

Наставница сжала губы.

– Там, где Тени быть не должно.

Внутри Академии. В этот момент по стенам пробежала дрожь. Один из старых символов потускнел, а затем – треснул, оставив после себя тёмный след. Лица поняла: Академия больше не была безопасным местом. И Перворисунок выбрал её не случайно.

ГЛАВА 3. Место, которого нет на карте

Академия не любила, когда о ней задавали лишние вопросы. Лица почувствовала это сразу, как только они вышли из Хранилища откликов. Воздух в коридорах стал плотнее, словно стены прислушивались. Свет факелов дрожал не от сквозняка, а будто от внутреннего напряжения, и даже шаги звучали глуше, чем обычно.

Лисёнка унесли – осторожно, на руках, завернув в плотную ткань с защитными символами. Он был жив, но не просыпался. Это пугало Лику больше, чем если бы он сопротивлялся или скулил.

– Он спит, – сказала наставница, заметив её взгляд. – Глубоко.

– Это безопасно?

– Безопаснее, чем если бы он бодрствовал.

Лица кивнула, но внутри было пусто. Слишком много слов, которые ничего не объясняли. Они остановились у развилки. Обычный коридор – направо. Левый проход был узким и тёмным, будто о нём забыли. Ни указателей, ни привычных символов Академии.

– Нам туда, – сказала наставница.

– Но... – Лица замялась. – Этого нет на схеме.

Наставница едва заметно усмехнулась.

– В этом и смысл.

Они свернули в тёмный проход. С каждым шагом Лица ощущала странное давление, будто кто-то невидимый проверял её на прочность. Перворисунки в блокноте отозвались слабым теплом – не силой, а тревогой.

– Что это за место? – спросила она.

– Остаточный уровень, – ответила наставница. – Академия строилась слоями. Не всё было... удачным.

– Вы хотите сказать, здесь были ошибки?

– Я хочу сказать, что здесь были люди.

Коридор закончился у старой двери, покрытой следами времени. На ней не было ни символов защиты, ни печатей – только стёртые линии, будто кто-то много раз пытался их исправить. Наставница остановилась.

– Дальше ты пойдёшь не одна.

– Кто с нами?

– Та, кто слишком много знает, – ответила она. – И слишком мало доверяет.

Дверь открылась сама. Внутри уже кто-то был.

– Ну наконец-то, – раздался знакомый голос. – Я уж думала, вы передумали.

Соня сидела на каменном выступе, скрестив руки. Выражение её лица было спокойным, но глаза внимательно следили за каждым движением Лицы.

– Ты здесь не по расписанию, – сухо сказала наставница.

– А вы – не по правилам, – парировала Соня. – Значит, мы квиты.

Лица почувствовала, как внутри всё напряглось. После событий первых дней в Академии Соня перестала быть просто соперницей. В ней появилось что-то настороженное, почти опасное.

– Зачем я здесь? – спросила Лица.

Соня прыгнула на пол и подошла ближе.

– Потому что если в Академии завёлся осколок Тени, – сказала она, – то кто-то либо очень глуп, либо очень смел. И я хочу знать, кто именно. Наставница тяжело вздохнула.

– Здесь есть место, – сказала она, обращаясь к Лике. – Его нет ни в одном плане. Оно возникает только тогда, когда Перворисунок активен.

– Возникает? – переспросила Лика.

– Да. Как ошибка, которую невозможно стереть.

Они пошли дальше. Проход постепенно менялся: камень становился неровным, линии – искривлёнными. Лика заметила, что рисунки на стенах не подчиняются правилам Академии. Они были... живыми. Менялись, едва она отводила взгляд.

– Здесь нарушены контуры, – тихо сказала Соня. – Это опасно.

– Тогда почему вы позволили этому существовать? – спросила Лика.

Наставница остановилась.

– Потому что когда-то мы думали, что сможем контролировать всё, – сказала она. – Даже Тень.

Лика почувствовала, как сердце пропустило удар.

– Вы знали о ней?

Ответа не последовало. В этот момент Перворисунок в блокноте резко нагрелся. Лика вскрикнула и уронила его. Блокнот раскрылся, страницы зашелестели, а на одной из них проступил новый след – неровный, тёмный, будто линия рисовала сама себя.

– Вот он, – прошептала Соня. – Осколок.

Пространство впереди дрогнуло, и из воздуха словно вырезали кусок реальности. Внутри – тьма, но не пустая. Она пульсировала, будто ждала.

Ты снова пришла, – прозвучал тот же голос, но теперь ближе. Лика сделала шаг назад.

– Это не должно было случиться, – сказала наставница. – Мы закрыли этот уровень.

– Нет, – ответила Соня, не отрывая взгляда от тьмы. – Мы просто сделали вид, что его нет. Лика поняла: Осколок не был случайностью. Он был следствием. И если она не разберётся, что именно Академия скрывает, Тень найдёт её снова.

ГЛАВА 4. То, что скрывают линии

Тьма в остаточном уровне не была пустой. Лица почувствовала это сразу, как только шагнула ближе. Это не было страхом – скорее ощущением неправильности, как будто мир в этом месте был собран не по тем правилам. Линии в воздухе дрожали, искажаются, будто кто-то пытался нарисовать пространство и передумал на середине. Перворисунок в блокноте отзывался глухой болью.

– Не подходи, – резко сказала Соня. – Ты усиливаешь искажение.

– Я ничего не делаю, – ответила Лица, но голос прозвучал неуверенно.

Наставница встала между ними.

– Достаточно. Если осколок активен, он реагирует не на движение, а на намерение.

Лица сглотнула.

– Тогда он реагирует на меня.

Тьма впереди сдвинулась, словно подтвердила её слова. Изнутри проступили линии – рваные, перекрещенные, лишённые симметрии. Это были рисунки, но такие, какими их не учат делать: без центра, без логики, без завершения.

– Это старые контуры, – сказала наставница тихо. – Мы использовали их, когда Академия только создавалась.

– «Мы»? – переспросила Соня. – Вы хотите сказать, что это сделали наставники?

– Те, кто был до нас.

Лица сделала ещё шаг и почувствовала резкую боль в висках. Мир качнулся. Перед глазами вспыхнуло видение. Зал, похожий на этот, но целый. Люди в длинных мантиях. На полу – огромный рисунок, сложный и красивый, полный силы. В центре – пустота, которую пытались заполнить снова и снова.

– Они хотели повторить Перворисунок, – прошептала Лица, не осознавая, что говорит вслух.

Наставница резко обернулась.

– Ты это видишь?

Лица кивнула, тяжело дыша.

– Они не понимали, что он... не копируется. Его нельзя воссоздать линиями. Только принять.

Соня побледнела.

– Значит, Тень появилась не извне, – сказала она. – Она родилась здесь.

Тьма дрогнула сильнее. Из неё вытянулась тонкая линия и резко оборвалась, оставив в воздухе ощущение холода. Вы хотели стереть ошибку, – прошёлся голос по пространству. А я – всего лишь остался. Лица сжала блокнот так сильно, что пальцы побелели.

– Это не «остался», – сказала она, делая шаг вперёд. – Это паразитирует.

– Лица! – окрикнула наставница.

Поздно. Линии на странице вспыхнули, и Лица почувствовала, как сила выходит из-под контроля. Перворисунок отозвался резко, болезненно, словно сопротивлялся. Мир вокруг дёрнулся. Тьма сжалась, а затем – взорвалась волной искажений. Символы на стенах треснули. Соню отбросило к стене, она вскрикнула, но удержалась на ногах. Лица же упала на колени. Её руки дрожали. В блокноте одна из страниц начала исчезать – не сторать, не рваться, а словно стираться, линия за линией.

– Что происходит?! – крикнула Соня.

Наставница опустилась рядом с Ликой.

– Ты платишь, – сказала она глухо. – Перворисунок не даёт силу бесплатно.

Лица подняла глаза.

– Чем?

Наставница посмотрела на исчезающую страницу.

– Памятью линий.

Часть того, что ты уже создала... ты теряешь.

Лица почувствовала, как внутри что-то обрывается. Она не помнила конкретный рисунок – только ощущение, что его больше нет. Будто кусок её самой стёрли. Тьма отступила, но не исчезла полностью. В центре остаточного уровня остался маленький сгусток – плотный, чёрный, как застывшая капля чернил. Соня подошла ближе, тяжело дыша.

– Это и есть осколок?

Наставница кивнула.

– Один из.

Лица медленно поднялась.

– Значит, их больше?

Наставница не стала отрицать.

– Академия строилась на ошибках, которые мы предпочли забыть, – сказала она. – И каждая такая ошибка может оставить след.

Лица посмотрела на тёмную каплю.

– Тогда я соберу их, – сказала она тихо. – Все.

Соня резко обернулась к ней.

– Ты с ума сошла? Ты только что потеряла часть силы!

Лица сжала кулаки.

– Я потеряла часть иллюзий, – ответила она. – А это не одно и то же.

В этот момент остаточный уровень задрожал, и где-то далеко прозвучал тревожный сигнал Академии. Наставница выпрямилась.

– Нас обнаружили, – сказала она. – И не все будут рады тому, что ты узнала.

Лица поняла: враги теперь были не только в Тени. И игра стала опаснее, чем она ожидала.

ГЛАВА 5. Цена знания

Зал Совета находился в самом сердце Академии. Лица бывала здесь раньше – на церемониях, на формальных собраниях, где слова звучали правильно и безопасно. Сейчас всё было иначе. Воздух в зале был тяжёлым, неподвижным, словно здесь давно не открывали окна. Свет падал сверху, оставляя лица сидящих в полутени.

Их было семеро. Советников. Они сидели полукругом, каждый за своим высоким столом, украшенным символами школы и древними линиями. Эти линии всегда внушали Лице спокойствие. Сегодня они казались ей холодными и пустыми.

Лица стояла в центре зала. Соня – чуть в стороне. Наставница – позади, но не рядом. Это было сделано намеренно: здесь каждый был сам за себя.

– Ты понимаешь, – начал один из советников, мужчина с седыми висками и ровным голосом, – что твои действия нарушили сразу несколько протоколов?

Лица молчала.

– Ты проникла на закрытый уровень, – продолжил он. – Активировала нестабильный контур. И спровоцировала отклик Перворисунка.

– Я не «спровоцировала», – наконец сказала Лица. – Он уже был активен.

– Это вопрос интерпретации, – холодно ответила другая советница. – Факт остаётся фактом: после твоего вмешательства ситуация ухудшилась.

Лица сжала руки за спиной, чтобы не показать дрожь.

– А до этого она была «под контролем»? – спросила она. – Или вы просто делали вид, что не замечаете трещин?

В зале повисла тишина. Наставница резко подняла голову, но ничего не сказала.

– Осторожнее с формулировками, – сказал третий советник. – Ты ещё ученица.

– А вы – ещё хранители, – ответила Лица. – Или уже нет?

Соня резко посмотрела на неё, но промолчала. Один из советников медленно сложил руки.

– Перейдём к сути, – сказал он. – Ты столкнулась с осколком Тени.

– Да.

– И выжила.

– Пока что.

– Это делает тебя... фактором риска.

Лица подняла взгляд.

– Или фактором решения.

Некоторые из советников переглянулись.

– Ты не понимаешь, о чём просишь, – сказала та же советница. – Осколки нестабильны.

Они разрушают носителя.

– Уже разрушают, – сказала Лица. – Только не вас.

В этот момент один из советников щёлкнул пальцами. На полу между ними возник проекционный рисунок – карта Академии, испещрённая линиями и отметками. В нескольких местах пульсировали тёмные точки. Лица похолодела.

– Это... – начала она.

– Зарегистрированные отклики, – сказал советник. – Мы знали о них.

Соня резко шагнула вперёд.

– Вы знали и молчали?!

– Мы сдерживали, – ответили ей. – Сколько могли.

Лица почувствовала, как внутри поднимается злость – чистая, холодная.

– Вы позволили Тени расти, – сказала она. – А теперь обвиняете меня в том, что я её заметила.

– Мы обвиняем тебя в том, что ты вмешалась без разрешения, – отрезали ей. – И теперь ты должна сделать выбор.

В зале стало ещё тише.

– Какой? – спросила Лица.

– Либо ты сдаёшь блокнот на хранение, – сказал советник, – и мы изолируем тебя от Перворисунка. Либо ты принимаешь статус носителя риска.

– Что это значит? – спросила Соня.

– Это значит, – продолжил он, – что Лица больше не будет защищена Академией. Ни полностью. Ни официально.

Наставница наконец шагнула вперёд.

– Это приговор, – сказала она. – Вы знаете это.

– Это компромисс, – ответили ей. – И она сама его выберет.

Лица посмотрела на блокнот в своих руках. Почувствовала слабый отклик – не силу, а присутствие. Как напоминание о том, кем она стала.

– Если я отдам блокнот, – сказала она, – вы продолжите делать вид, что контролируете Тень?

Молчание было слишком красноречивым. Лица подняла голову.

– Тогда я выбираю второй вариант.

Соня резко вдохнула.

– Лица...

– Я знаю, – тихо сказала она. – Но кто-то должен начать.

Советники переглянулись.

– С этого момента, – произнёс тот же голос, – ты действуешь вне протокола.

Любая ошибка – на твоей совести.

Лица кивнула.

– Я уже привыкла.

В этот момент один из тёмных маркеров на карте вспыхнул ярче остальных. И тут же погас.

– Что это было? – спросила Соня.

Советник нахмурился.

– Ещё один осколок активировался, – сказал он. – За пределами Академии.

Лица почувствовала, как Перворисунок внутри отозвался.

– Значит, – сказала она, – времени у нас нет.

Она развернулась и пошла к выходу. Впервые в жизни она шла не как ученица Академии. А как тот, кто больше ей не принадлежит.

ГЛАВА 6. За чертой

Защитный контур Академии был виден не глазами – телом. Лица почувствовала его, как только они подошли к внешним воротам. Воздух здесь был плотнее, насыщен линиями, переплетёнными так плотно, что казалось – сам мир удерживают от распада. Обычно ученики проходили через этот барьер незаметно, под присмотром наставников, по расписанию.

Сегодня всё было иначе.

– Дальше вы идёте сами, – сказала наставница, остановившись у границы. – Я не имею права сопровождать.

Лица кивнула. Она ожидала этого. Соня стояла рядом, молча. За последние часы она почти не говорила, но Лица чувствовала её присутствие – напряжённое, сосредоточенное.

– Ты не обязана идти, – сказала Лица, не поворачиваясь. – Это мой выбор.

Соня усмехнулась.

– Если ты думаешь, что после всего я останусь в стороне, ты плохо меня знаешь.

Наставница посмотрела на них обеих.

– За чертой нет протоколов, – сказала она. – Нет защиты. Нет гарантии, что Перворисунок ответит так, как ты ожидаешь.

– Он никогда не отвечал «как ожидается», – тихо сказала Лица.

Она сделала шаг вперёд. Мир дрогнул. На мгновение Лица почувствовала пустоту – как будто кто-то выдернул опору из-под ног. Затем – резкий холод, пронзивший до костей. Защитные линии Академии остались позади.

Они вышли. Пейзаж за чертой был непривычным. Мир казался более резким, менее сглаженным. Цвета – контрастнее, тени – глубже. Линии пространства были видны даже без Перворисунка, как трещины в стекле.

– Чувствуешь? – спросила Соня.

Лица кивнула.

– Здесь всё... настоящее.

Они шли по старой дороге, ведущей от Академии в сторону заброшенных поселений. Совет не дал им сопровождения, но дал координаты – место последнего отклика.

– Осколок активировался здесь, – сказала Соня, сверяясь с проекцией. – Деревня Мелин.

– Я о ней слышала, – сказала Лица. – Её закрыли несколько лет назад.

– «Закрыли» – красивое слово, – ответила Соня. – Обычно оно значит «оставили».

Когда показались первые дома, Лица поняла, что Соня права. Деревня выглядела покинутой, но не разрушенной. Двери были закрыты, окна – целы. Словно люди просто ушли... и не вернулись. Перворисунок в блокноте снова отозвался – на этот раз тревожно, резко.

– Он здесь, – сказала Лица. – И он не спит.

В центре деревни стоял колодец. Старый, каменный, с обветренными линиями, вырезанными прямо в бортике. Эти линии были неправильными – не академическими. Они напоминали те, что Лица видела в остаточном уровне.

– Это не случайно, – сказала Соня. – Кто-то рисовал здесь раньше.

Лица подошла ближе и заглянула внутрь. Тьма колодца шевельнулась.

Ты пришла без защиты, – раздался знакомый голос. Это смело. Или глупо.

Лица отпрянула, но не отвернулась.

– Я пришла закрыть тебя, – сказала она.

Тьма тихо рассмеялась. Ты даже не знаешь, что значит «закрыть». В этот момент один из домов за их спинами скрипнул. Дверь медленно приоткрылась. Изнутри вышел человек. Он выглядел измождённым, но живым. Его взгляд был пустым, будто он смотрел сквозь них.

– Вы... видите его тоже? – спросил он хрипло.

Лица похолодела.

– Кого?

Человек медленно указал на колодезь.

– Того, кто рисует мои сны.

Мир за чертой оказался не просто опасным. Он уже был заражён.

ГЛАВА 7. Сны без линий

Лица стояла у колодца, сердце стучало так громко, что казалось – его слышит весь мир за чертой. Тьма внутри шевелилась, как жидкость, отражая мерцающие линии, которых не было в обычном мире. Она вспомнила слова наставницы: «За чертой нет протоколов». Теперь она понимала, что значит «нет защиты».

Соня молча держалась рядом. Ее глаза постоянно сканировали деревню, будто ловили невидимые импульсы.

– Мы должны быть осторожны, – тихо сказала она. – Здесь нет правил, кроме тех, что диктует Осколок.

Лица кивнула, но чувствовала: правила устарели, как только они сделали первый шаг. Вдруг из дома, который стоял справа от колодца, раздался шорох. Дверь медленно приоткрылась, и из тени вышел человек. Он был изможден, кожа почти прозрачная, глаза пустые, но внимание сосредоточено на колодце.

– Вы видите... его тоже? – спросил он, хрипло.

– Кого? – осторожно спросила Лица.

– Того, кто рисует мои сны... – ответил он, и дрожь прошла по его голосу.

Лица подошла ближе. Она поняла: это не обычный человек. Его сны каким-то образом переплелись с Осколком. Каждый его сон оставлял линии в реальности, размывал границы между миром и иллюзией.

– Я могу помочь, – сказала Лица, чувствуя, как Перворисунок оживает внутри нее. – Но мне нужно, чтобы вы доверились.

Человек кивнул, почти без эмоционально. Лица положила руку на его плечо, и мир вокруг затрепетал. Линии начали всплывать, обвивая колодец и дома, создавая сеть света, которой раньше не было.

Перворисунок активирован, – прошептал внутренний голос.

Лица сосредоточилась. Она нарисовала первые линии, осторожные, мягкие, стараясь направить энергию без разрушения. Линии проникли в сон человека, обвивая его как сеть, вытягивая пугающие, деформированные образы.

– Чувствуете? – спросила она, – это ваши сны, но теперь они под контролем.

Человек вздрогнул, а затем взгляд его стал яснее.

– Я... я могу... дышать... – сказал он тихо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.